

2 августа 2013 года
Выпуск №31 (189)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Слово Святейшего Патриарха Кирилла после Божественной литургии на Соборной площади Киево-Печерской лавры

Сердечно поздравляю всех вас с праздником Крещения Руси! Мы отсчитали 1025 лет нашей общей истории, которая развивалась под крестом святого апостола Андрея Первозванного. И ныне вся полнота Православной Церкви через своих Предстоятелей, архиереев, духовенство собралась здесь, в Киево-Печерской лавре, чтобы перед этим же самым крестом святого апостола Андрея вознести благодарение Богу за то, что

пророчество апостола о Православии на землях наших, о воссиянии на них правды Божией осуществилось.

Мы все собраны воедино силой Божией как Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь. Что же является основанием нашего единства, почему, несмотря на самые что ни на есть трудные условия исторического бытия, мы все вместе в Православной Церкви? Потому что в основании нашего бытия – краеугольный ►

камень, который есть Господь наш Иисус Христос. Именно поэтому и сказано в слове Божию: «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18). Не одолеют, потому что в основе Церкви – не человеческая мудрость, не человеческая власть, не человеческая сила, а сила Божия. Эта Божия сила никогда практически не реализуется в человеческой силе, потому что сказал Господь: «Сила Моя в немощи совершается» (2 Кор. 12:9).

И вся история христианства на Руси показывает эту нашу человеческую немощь. Но если б основанием здания, которое построил Христос, были только мы, разве удержалось бы оно под напором различного рода национальных, культурных факторов и, в частности, под огромными влияниями извне, которые в течение столетий работали на то, чтобы подорвать единство Церкви, ослабить ее свидетельство? Краеугольный камень Христос – в основе нашего церковного бытия и нашей жизни.

Как же прийти к этому камню, как приложиться к нему, как войти в Божие Царство, которое Христос нам проповедовал? Сегодняшнее евангельское чтение отвечает на этот вопрос. «Я есть дверь, – говорит Господь, – кто Мною войдет, спасется» (Ин. 10:9). Нет другой двери ко спасению. И это подтверждается еще другими словами из Евангелия: «Я есть путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6).

Мы, православные христиане XXI века, испытываем на себе колоссальные воздействия иных мыслей, иных философий, иного понимания жизни и, в частности, того, которое не признает никакой объективной истины, но связывает истину с человеческим произволением. Но мы сегодня свидетельствуем свою верность Христу. Через Него мы входим в общение с Троицей Богом, в Царствие Божие. Мы на Нем как краеугольном камне основываем свое бытие. Мы помним, веруем и исповедуем, что Он есть путь и истина и жизнь.

Мы провозглашаем эту нашу веру, не стесняясь и никого не боясь, как говорит о том

святой Иоанн Златоуст в своем огласительном слове в день Пасхи. Совершенно очевидно, что Церковь, являющаяся Божественным организмом, в силу того, что она существует в истории, среди людей, имеет и человеческую природу так же, как человеческую природу имел Господь Иисус Христос. Эта человеческая природа Церкви уязвима, как была уязвима человеческая природа Спасителя, ведь Его избивали, над Ним надругались, Его пригвоздили ко Кресту. И Церковь несет на себе эти раны Христа, эту немощь человеческой природы. Мы являемся свидетелями множества последствий этой слабости и этой человеческой греховности. Для нас сегодня, может быть, наиболее актуален грех раскола, разделения, когда люди, мотивируя свои поступки политическими или национальными интересами, разрушают единое тело Церкви. Но никогда никому не дано разрушить краеугольный камень, как никогда и никому не дано разрушить невидимое тело Церкви, которое есть Тело Самого Христа Спасителя.

И сегодня, совершая Божественную литургию с Предстоятелями и представителями всех Поместных Православных Церквей, мы исповедуем веру в Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, фундаментом которой является Христос, которая способна преодолеть сегодня, как преодолевала в прошлом, расколы, разделения, ереси, соблазны. Ибо Церковь есть место спасения, и как бы ни бушевало вокруг нас житейское море греха, мы спасаемся на этом острове свободы, на этом острове спасения, именуемом Церковью Христовой.

Пусть Господь хранит нас, пусть Покров Пречистой Царицы Небесной простирается над всем нами, сохраняя наш единство, которое только и может быть залогом единства всего рода человеческого.

*Публикуется в сокращении
www.patriarchia.ru*

*Исцеление расслабленного; Греция; XVI в.; местонахождение:
Греция. Афон, монастырь Дионисиат*

Евангельское чтение

Исцеление расслабленного (Мф. 9:1-8)

Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город.

И вот, принесли к Нему расслабленного, положенного на постели. И, видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои.

При сем некоторые из книжников сказали сами в себе: Он богохульствует.

Иисус же, видя помышления их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших?

ибо что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи?

Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, - тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой. И он встал, взял постель свою и пошел в дом свой.

Народ же, видев это, удивился и прославил Бога, давшего такую власть человекам.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

В сегодняшнем Евангелии есть слова, на которые нам надо обратить внимание. Принесли Христу человека парализованного; он лежал, молчал, – его несли. И видя веру тех, которые принесли его, Спаситель его исцелил. Видя их веру... Как часто мы требуем для того, чтобы человек изменился, исцелился душевно, телесно восстал, веры от него; мы стоим вокруг, мы молимся, но он должен проявить ту веру, которая принесет ему исцеление. А здесь мы видим, что бывает: можно принести, поставить перед Богом человека, есть у него вера или нет, какое бы ни было состояние его души – и Господь увидит нашу веру и нашу любовь.

Сколько бы мы могли сотворить в жизни, если бы только могли так относиться друг ко другу! Если бы каждый каждого держал перед Богом всей своей верой, всей доступной ему любовью, всем доступным ему состраданием, и говорил: Господи! Если мне его жаль, – Тебе, конечно, его жаль! Если я могу его любить, – то, конечно, и Ты можешь; если я могу верить всей душой и в сострадание Твое, и в Твою любовь, и в Твою силу воскресить этого человека – то он восстанет.

В этом была сила ранней христианской общины; каждый человек был другому свой, не было чужих, не было пришедших, а были только люди, которые были друг другу дороги, – дороги один другому, как член тела дорог всему телу. Каждый стоял рядом с другим, каждый стоял за другого... Разве мы не можем воскресить в нашей общине, теми, может быть, небольшими силами, которые у нас есть, это состояние? Как часто бывает, что мы друг другу чужие; что с одним случается

– его дело, будь то грех, будь то несчастье, будь то радость – это его частное дело. А на самом деле, это дело всей общины, потому что каждый из нас друг другу свой. Как бы было хорошо, если бы мы, может быть, не всем сердцем, но хотя бы сознанием своим так относились друг ко другу: он – мой, мы друг другу свои, что с ним происходит, не может быть для меня безразличным: это происходит со мной, потому что он и я – одно, живое тело, живая душа.

Порой нам это дается легко, потому что человек сам в этом участвует, он просит, он на нас надеется, и это нас вдохновляет. Но парализованный человек, о котором говорит Евангелие, может быть, был без речи? Без движения? Может быть, он не мог ничем проявить своим друзьям ни надежды своей, ни мечты об исцелении, ни зова душевного: да помогите мне хоть молитвой!.. Он, может быть, был, как многие из нас, безмолвный, отчаянный, брошенный труп – душевный или телесный. Но друзья-то были живые у него; они его подняли на плечи, они его принесли к дому, где был Христос, они прокопали кровлю, потому что была такая толпа, что до Него нельзя было дойти – все потому, что они своего друга жалели и в Бога верили. Опять скажу: разве трудно и нам так друг ко другу отнестись, если мы только вспомним, что мы друг другу свои, родные! Аминь.

www.mitras.ru

Покаяние. Кто сказал, что все должно быть легко?

Протоиерей Александр Ильяшенко

Игра в духовную жизнь

Заметьте, что великий святой Ефрем Сирин и другие великие святые вместе с ним или вслед за ним молились, взывали ко Господу: «Дай мне видеть мои прегрешения». Если ты хочешь видеть свои грехи, но не видишь, тогда будешь из глубины души взывать ко Господу: «Господи, дай мне видеть прегрешения!» Для того, чтобы покаяться. Покаялся, и Господь прощает. Но все время взывай: «Господи, дай мне видеть мои грехи».

Если ты будешь постоянно бороться со своими грехами, то они будут от тебя отступать. А, если ты борешься так, что они вновь и вновь тобою овладевают, значит,

ты сам себя обманываешь, значит, ты плохо делаешь это важное и трудное дело. Значит, плохо каешься. Значит, ты играешь на самом деле в какую-то духовную игру, которая к серьезной духовной жизни имеет весьма отдаленное отношение.

Мы заранее любим прощать свои грехи: «Ах, меня обижают, я обижаюсь». Можете вы себе представить обиженным преподобного Сергия Радонежского? Пришел к нему какой-то вредный человек и начинает его обижать, а святой взял и обиделся. Нет, представляется другое, как он бы ему с любовью, кротко и мудро бы ответил. А мы сразу же начинаем: «Ах, меня обижают, значит, я обижаюсь, значит, я правильный».

Святые – они же сделаны из того же теста, что и мы, и находятся рядом с нами. А согрешить может только человек, который хочет согрешить. Если ты не хочешь, значит, не согрешишь. Значит, ты обижаешься, злишься, потому что хочешь обижаться, злиться.

Кто сказал, что все должно быть легко?

Тяжело при регулярной исповеди сконцентрироваться? А кто говорит, что духовная жизнь легкая? Где это сказано? Обещают радость – это да. Крест так и называют, и в богослужении звучит, – радостотворный крест, крест, который творит радость. Если человек поднимает на себя какие-то труды и свершения, то ему трудно, потому что это надо совершить. Радость – это то, чем можно поделиться с окружающими. Например, глубоким удовлетворением, которое испытывал когда-то вождь мирового пролетариата Владимир Ильич Ленин, с окружающими не поделившись. А вот радостью делятся.

Это критерий – если сердце радостно, значит, ты живешь правильно. Если у тебя радости нет, значит, ты заблуждаешься. Где заблуждаешься, это, конечно, надо разбираться, идти на исповедь и говорить: «У меня нет на сердце радости». Значит, я своих грехов не вижу. Значит, делаю что-то не так. Тогда говорить: «Батюшка, хочу посоветоваться. Я не вижу своих грехов». А он тебе скажет: «У тебя дело в том, в том, в том и в том».

Очень часто, кстати говоря, замечал, что человек, приходя на исповедь, сам, как правило, называет свои грехи. Просто он говорит, но не придает собственным словам своим значения. Я говорю: «Слушай, ты все сказал, что надо. Вот: раз, два, три. Смотри-ка. Вот Господь тебе открывает». Ведь исповедь – это таинство. Если человек серьезно к нему относится, тогда таинство совершается. Чем глубже и проникновеннее человек воспринимает то, что Господь ему открывает, и начинает

жить в соответствии с этим небесным откровением, тем он глубже входит в исповедь – таинство, которое совершает Сам Господь.

Когда крыша горит

При редкой исповеди очень часто бывает, человек приходит тогда, когда уже пожар такой, что и крыша горит, и все пылает. Если человек регулярно приходит, и начинает разрастаться какой-нибудь конфликт, можно сразу сказать: «Посмотри сюда. Перестаньте так, попробуйте вот эдак». Глядишь, все улеглось и забылось. А то уже совсем, допустим, разводиться хотел. Почему нужно дожидаться до того, что до такой статьи дошло, что уже разводиться впору? Кто тебе мешал прийти в храм раньше? Ты идешь в храм, чтобы получить совет. Очень хорошо. А что тебе мешало идти в храм и получить совет, раз ты доверяешь и все-таки пошел, раньше, пока не такой пожар разгорелся? Не зря в народе говорят: «Упустишь огонь – не потушишь».

При частой исповеди могут возникнуть проблемы, если человек невнимательно относится к себе, привыкает и теряет чувство благоговения. Он приступает к таинству как некой формальности, как к чему-то, что он как бы заслужил. Это крайность, другая сторона медали.

Как известно, мелкие грехи видеть гораздо труднее, чем крупные. Это не значит, что человек, который приходит редко и видит свои крупные грехи, видит и мелкие.

Всем врачам известно, что острый приступ может снять любой медик, а хроническую вылечить может мастер. Так и здесь. Требуется особое и мастерство, и искусство от христианина, чтобы победить свои хронические грехи, такие, как зависть, обидчивость, злопамятство, осуждение... И постоянно молись, чтобы Господь даровал именно как великий дар видеть тебе твои грехи.

www.pravmir.ru

Вопросы священнику

Если нахамили в магазине или автобусе, как отреагировать по-христиански?

Отвечает священник Игорь Фомин

Если нахамили вам лично, есть два верных пути, как поступить.

Первый путь – обыденный. Поставить человека на место, но с достоинством, без оскорбления, чтобы в ответ никак не унижить собеседника. Это может сделать только тот, кто имеет большое сердце и большую любовь; тот, кому жалко хама. Если вы готовы к такому ответу – попробуйте. Но помните, что если в вашем сердце недостает кротости и любви, вам будет очень непросто удержаться от раздражения и гнева в ответ на злое слово.

Второй путь, как можно отреагировать на хамство, – просто не заметить его. Раз не заметишь, два, три – и хам, возможно, сам остынет. Ведь многие склочники только и ждут, что вашей ответной бурной реакции. Хамство для них – как искра для сухих веток.

Но такой способ – промолчать в ответ – не годится, если дело касается ваших близких или просто кого-то, кого обижают и кто сам не может за себя постоять. Защитить слабого – долг христианина. То же касается и защиты убеждений, которые вам дороги. В этих случаях вам стоит, опять же, с кротостью и любовью, но твердо встать на защиту ближнего или собственных убеждений.

www.foma.ru

Инны и Риммы: если назвать девочку мужским именем, у нее будет тяжелая судьба?

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов:

Нет, это неправда. Есть у меня прихожанка Римма (мужское, кстати, имя). И с супругом они прожили замечательную жизнь, и дочь – глубоко верующая. Жизнь, может, и не столь легка, но ничем особым не отличается от других.

Не стоит искать в имени какую-то мистику. Вспомним Ветхий Завет – большинство исторических личностей Израиля назывались в честь тех или иных событий в жизни их родителей, например Исаак (смех) назван так потому, что его мать Сарра ожидала насмешек со стороны соплеменников, а Иаков (пятя) – потому, что родился, ухватившись за ногу своего брата-близнеца.

В христианские времена имена тоже чаще всего выражали мечты родителей о своих детях. И лишь позднее детей стали нарекать в честь святых Церкви. Но и при этом данному явлению не придавалось никакого мистического значения. Именно поэтому святитель Филарет Московский допускал сменить имя ребенку, если оно было неблагозвучным.

Потому и не называют девочек мужскими именами, а мальчиков – женскими, что это просто неблагозвучно, необычно, просто некрасиво. Неестественно девочку назвать Андреей, Максимой или Николаей. Да и мальчику именоваться Василисом или Ксеном (в честь святой Ксении) нехорошо. Но есть имена, которые одинаково красивы как в мужском, так и в женском роде: Серафим-Серафима, Александр-Александра, ►

Инна, Пинна и Римма. Минологий Василия II

Афанасий-Афанасия.

Чаще всего принято нарекать детей в честь святых того же пола, что и ребенок. Но есть и исключения. В честь преподобного Серафима Саровского наречено немало девочек. А еще есть святые, в честь которых называют только девочек – это мученики Инна и Римма. В современном русском языке имена этих святых приобрели ярко выраженный

женский род.

И живут многочисленные Инны и Риммы в России испокон веков, не жалуясь на свою судьбу и на то, что их покровители – святые мужи. Ведь это совсем неважно, так как во Христе несущественны половые различия (Гал. 3: 29).

www.pravmir.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет, верстка: Сергей Амиантов
Художник: Наталья Сажина

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru